

Гостиница Вэньшань была самым крупным заведением в городке Саньци. Раньше она принадлежала Чжоу Юньфэну, но после его смерти сыновья, не отличавшиеся особыми талантами, вместо того чтобы мстить за отца, увлеклись поисками карты сокровищ и Меча Цилян, а также разделом оставшихся от него владений. Всё, что можно было поделить, уже поделили, а что нельзя — продали, обратив в серебро. Кто именно из жителей Саньци приобрёл эту гостиницу, осталось неизвестным.

Гостиница насчитывала три этажа. На первом подавали еду, а на втором и третьем располагались комнаты для постояльцев. Само здание выглядело довольно старым, и новый хозяин, похоже, не собирался его ремонтировать. Деревянные столы были покрыты слоем жира, а в воздухе витал стойкий запах растительного масла.

Однако в последнее время Саньци стал местом паломничества для мастеров боевых искусств, и найти место для ночлега было непросто. Гостиница Вэньшань уже давно была переполнена, и даже задний двор, где раньше размещалась прислуга, переоборудовали под две общие спальни, но мест всё равно не хватало. Поэтому никто особо не жаловался на ветхость заведения — радовались уже тому, что нашли крышу над головой.

Из Усадьбы Плывающих Облаков, помимо Гу Я, прибыли ещё трое: главный управляющий Линь Сюань, бухгалтер Цзян Байлин и врач Янь Сюэнь. Они приехали раньше и сумели занять три лучших номера: один для Гу Я, один для единственной женщины в их группе, Цзян Байлин, и последний — для Линь Сюаня и Янь Сюэня.

Эти трое вместе с Гу Я составляли элиту Усадьбы Плывающих Облаков. Помимо них, из усадьбы прибыло немало помощников, но пока те оставались за пределами городка, ожидая, когда их позовут.

Хотя в гостинице остановились лишь Линь Сюань, Цзян Байлин и Янь Сюэнь, их появление сильно удивило Цигуань Яня.

Несмотря на то что в заведении было много народу, эти трое выделялись своим мастерством и внешностью. Даже в шумном общем зале они привлекали внимание, и Цигуань Янь узнал их практически сразу. Всё-таки мастера боевых искусств и простые обитатели речного и озёрного мира — не одно и то же.

— Господин, — подошёл Янь Сюэнь, почтительно поклонился Гу Я, а затем без тени смущения обратился к Цигуань Яню:

— Госпожа.

Цигуань Янь почувствовал, как грудь сдавило от нахлынувших эмоций, но Гу Я опередил его:

— Давайте поднимемся наверх, там и поговорим.

Вокруг действительно было слишком много любопытных ушей. Янь Сювэнь, взяв на себя обязанности Линь Сюаня, повёл гостей наверх:

— Пожалуйста, следуйте за мной, господин и госпожа.

Лучшие номера находились на третьем этаже. Они были просторнее и находились дальше от шума трактира. Стоило закрыть дверь, как гомон снизу почти стихал. Гу Я слегка расслабился: он действительно не любил скопления людей, а его острый слух улавливал всё, хотел он того или нет.

Номер в гостинице Вэньшань был довольно просторным и чистым. Мебель, хоть и старая, выглядела опрятно. Гу Я сел за небольшой круглый стол и потянул за руку Цигуань Яня, предлагая сесть рядом. Линь Сюань, похоже, всё ещё не мог прийти в себя, а Янь Сювэнь спокойно устроился по другую сторону от Цигуань Яня. Цзян Байлин заняла оставшееся свободное место.

Гу Я отпустил руку Цигуань Яня и сказал вполне серьёзно:

— Мы с господином Янем познакомились только сегодня, потому что...

Цзян Байлин удивлённо раскрыла рот:

— Только сегодня познакомились, и уже так близки?

Гу Я ответил:

— Нет, Байлин, выслушай сначала.

Он вкратце рассказал о происшествии в чайной лавке и о том, как Красная Паучиха временно лишила его зрения.

Выслушав его, Цзян Байлин кивнула с видом полного понимания.

Цигуань Янь облегчённо вздохнул, почувствовав, что наконец-то выходит из двусмысленных отношений с этим господином. Он взял чашку с чаем и с удовольствием сделал большой глоток. С тех пор как они покинули чайную, он не пил ни капли.

— Вот почему вы так быстро сошлись! — захлопала в ладоши Цзян Байлин. — Это же целое приключение, даже интереснее, чем в романах!

Цигуань Янь чуть не поперхнулся чаем и, смущённо кашлянув, произнёс:

— Госпожа Цзян, вы ошибаетесь. Просто господин Гу временно не видит, и я помогал ему, чтобы избежать лишних проблем.

Цзян Байлин с недоверием посмотрела на него:

— На самом деле мы не против, если вы будете с господином, но Усадьба Плывающих Облаков всегда передавалась по прямой мужской линии. Если господин увлечётся женщиной, род прервётся.

— Не волнуйтесь, госпожа Цзян, — поспешно заверил её Цигуань Янь. — Между мной и господином Гу — исключительно дружеские, товарищеские отношения.

Он взглянул на растерянного Линь Сюаня и добавил, обращаясь уже к нему:

— Господин Линь, уверяю вас, между нами ничего нет. Можете быть спокойны.

Однако все трое удивлённо уставились на него. Линь Сюань отреагировал особенно бурно:

— Как вы меня назвали?

Цигуань Янь неуверенно повторил:

— Господин Линь?

Цзян Байлин ударила ладонью по столу:

— И вы называете это товарищескими отношениями? Сам господин не раз говорил, что Линь Сюань для него как брат. В Усадьбе Плывающих Облаков все величают его господином Линем. Кто посмеет назвать его управляющим? Так обращаться могут только сам господин и госпожа усадьбы.

Цигуань Янь замолчал и перевёл взгляд на Гу Я.

Гу Я слегка кашлянул и чистосердечно признался:

— Это я попросил его так называть.

Линь Сюань снова уныло опустился на стул. Янь Сюэнь, тщательно подбирая слова, осторожно произнёс:

— Господин, род Усадьбы Плывающих Облаков всегда шёл по единственной линии. Вы точно обдумали своё решение?

Гу Я махнул рукой:

— Это всего лишь обращение. Не придавайте ему такого значения. Если он не будет называть Линь Сюаня управляющим, то придётся величать его Великим Мастером Линем.

Линь Сюань вздрогнул, услышав слова «Великий Мастер», и, немного помедлив, посмотрел на Цигуань Яня:

— Лучше уж управляющий.

Цигуань Янь не смог сдержать улыбки. Люди из Усадьбы Плывающих Облаков были теми ещё оригиналами.

Гу Я постучал костяшками пальцев по столешнице:

— Оставим это пока. Сначала познакомьтесь как следует, потом займёмся важными делами.

Увидев его серьёзное выражение лица, все перестали шутить и выпрямились на своих местах. Гу Я, хоть и не видел, безошибочно определил, где кто сидит. Он повернулся в сторону Цигуань Яня:

— Это Линь Сюань, управляющий Усадьбы Плывающих Облаков. Вы уже встречали его по дороге.

Линь Сюань почтительно сложил руки в приветствии. На нём был зелёный наряд, волосы перехвачены лентой того же цвета, а на поясе висел чёрный восьмидырочный свисток. Он больше походил на учёного книжника, чем на человека мира боевых искусств.

— Это Цзян Байлин, бухгалтер Усадьбы Плывающих Облаков. Она известна в речном и озёрном мире, вы наверняка слышали это имя. А это Янь Сюэнь, которого раньше величали «Чудотворцем из Сюньяна». Он связан с моим отцом и теперь служит врачом в нашей усадьбе.

Гу Я сделал краткие представления. Если бы подобное говорил кто-то другой, это могло бы прозвучать как самовосхваление, но из его уст слова звучали как простая констатация фактов.

Все трое фигурировали в Списке знаменитостей речного и озёрного мира. Выше всех была Цзян Байлин — девятнадцатое место. За ней следовал Линь Сюань на двадцать втором. Даже Ху Инь, занимавший девяносто первое место, осмелился основать собственную школу, что лишь подчёркивало пропасть между великими кланами и мелкими сектами. Янь Сюэнь же прочно держался на тридцать девятом месте.

Цигуань Янь с любопытством взглянул на Янь Сюэня. Если тот был связан с отцом Гу Я, то ему должно было быть за сорок, однако выглядел он лет на тридцать. Неизвестно, было ли это следствием искусства сохранения молодости или природной особенностью, но он казался скорее братом Гу Я и Линь Сюаня, чем человеком их отцовского поколения.

Гу Я продолжил:

— Этот господин — Янь Гуаньци. Мы познакомились в чайной лавке. Хоть он и не силен в боевых искусствах, но в других областях весьма сведущ и наверняка сможет нам помочь. Он

уже оказал мне не одну услугу. В ближайшее время в Саньци мы будем действовать вместе.

<http://bllate.org/book/15275/1348468>